

УДК 347.1

Жаботинский Михаил Вячеславович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
и международного права,
Кубанский государственный университет

**ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ:
ПОНЯТИЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

*Digital rights as objects of civil rights: the concept and emergence of legal
regulation*

Аннотация: В научной статье рассматривается возникновение правового регулирования нового объекта гражданских прав – цифровые права. Излагаются мнения ученых о понимании цифровых прав и развитии правовых основ цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые права, объекты гражданских прав.

© Жаботинский М. В. 2019.

Abstract: The article deals with the emergence of legal regulation of a new object of civil rights – digital rights. The views of scientists on the understanding of digital rights and the development of the legal framework of the digital economy are presented.

Keywords: digitalization, digital economy, digital rights, objects of civil rights.

Одним из главных вызовов современности является цифровизация¹.

В Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 г. было предложено «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. Надо провести инвентаризацию и снять все административные, правовые, любые другие барьеры, которые мешают бизнесу выходить, как на существующие, так и на формирующиеся высокотехнологичные рынки»².

Для выполнения задачи развития цифровой экономики в Российской Федерации в мае 2017 года был издан Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203³ (далее - Стратегия). В п. 4 Стратегии цифровая экономика понимается как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Также Стратегия предусматривает развитие экосистемы цифровой

---

¹ См.: Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. // [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/v/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения 19.03.2019).

² Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г.: Текст послания официально опубликован не был // Гарант, 2019. [дата обращения 21 марта 2019 г.]

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

экономики - партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан.

Для обеспечения «национальных интересов в области цифровой экономики» (п. 42 Стратегии), определен перечень мер, направленных на создание условий формирования экосистемы цифровой экономики и развития цифровой экономики в целом (п. 43 Стратегии). Основная суть которых, с точки зрения юридической науки, заключается во внесении в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на обеспечение соответствия нормативно-правового регулирования темпам развития цифровой экономики и устранение административных барьеров; обеспечении с использованием российской национальной платежной системы и элементов информационной инфраструктуры Российской Федерации безопасности проведения в сети "Интернет" финансовых операций, прозрачность трансграничных платежей (идентификация плательщика, получателя, назначение платежа), в том числе за счет применения сертифицированных средств защиты информации; создание российской платежной и логистической инфраструктуры интернет-торговли.

20 февраля 2019 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ было поручено парламентариям оперативно принять законы, приоритетные для создания правовой среды новой, цифровой экономики, которые позволят заключать гражданские сделки и привлекать финансирование с использованием цифровых технологий, развивать электронную торговлю и сервисы. Всё наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность»⁴.

---

⁴ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. Текст послания официально опубликован не был // Гарант, 2019.[дата обращения 21 марта 2019 г.]

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отметил, что развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности, поэтому «прежнее нормативно-правовое регулирование различных сфер социальной жизни нуждается в существенной модернизации», «зарождается новое право - "право второго модерна", регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта»⁵.

Что касается роботов, то деятельности с их использованием уделяется внимание также и зарубежными юристами. Так, Брайан Кейси (Стэнфордская Юридическая Школа) озаботился ответственностью за аварии с участием роботов от самоходных автомобилей до беспилотных летательных аппаратов. Опираясь на прецеденты, связанные с автоматизированными авариями, он описывает шаги, которые суды могут предпринять, чтобы упростить определение вины, используя подход, который он называет роботом *ipsa loquitur*⁶. Очевидно, что с подобной проблематикой весьма скоро придется столкнуться и представителям российской юридической науки.

В юридической литературе отмечается, что «активное развитие информационных технологий и цифровизация влияют, в том числе и на гражданское право: появляются новые объекты в сфере интеллектуальной собственности, ставятся новые для правопорядка вопросы о регулировании цифровых активов (токенов, криптовалют). Вызовы современности в

---

⁵ См.: Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета - Столичный выпуск. 2018. 29 мая №7578 (115).

⁶ См.: Кейси, Брайан, Робот *Ipsa Loquitur* (Январь 20, 2019). *Georgetown Law Journal*, 2019. Доступно в SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3327673> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3327673> (дата обращения 29.03.2019).

некоторых случаях порождают необходимость пересмотра устоявшихся в цивилистике подходов и выработки новых, как в теории, так и на практике»⁷.

Т. Замахина справедливо отмечает, что «фактически эти новые объекты создаются и используются - и в России и за рубежом, но российским законодательством напрямую не регламентируются, поэтому лица, приобретающие такие объекты, а также их кредиторы и наследники могут оказаться без правовой защиты. В интернете уже широко распространено заключение контрактов путем нажатия кнопок на компьютере, смартфоне или отправки SMS. Таким образом, сейчас совершается значительное число волеизъявлений. Однако российским законодательством эти отношения до сих пор не регулировались напрямую»⁸.

Следовательно, своевременная разработка и принятие федеральных законов, направленных на развитие цифровой экономики: определение порядка совершения гражданско-правовых сделок в электронной форме, регулирование цифровых финансовых активов, привлечение финансовых ресурсов с использованием цифровых технологий – все то является знаковым событием в развитии экономики страны и современном регулировании общественных отношений. Очевидно, что формирование правовой основы для существования цифровой экономики повлияет и на развитие цивилистической науки в этой области. В тоже время «надо признать, что наука пока не дает однозначного ответа на вопрос о природе этих процессов, что позволило бы объективно оценить масштаб и последствия их влияния на общество и различные сферы его жизни»⁹.

---

⁷ См.: Урошлева А. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики// [Электронный ресурс] //ГАРАНТ.РУ. <https://www.garant.ru/article/1220358/> (дата обращения 21.03.2019).

⁸ См.: Замахина Т. Госдума дала россиянам "цифровые права" // Российская газета. 2019. 12 марта.

⁹ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/v/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения 21.03.2019).

В Российской Федерации с 1 октября 2019 года вступит в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁰.

В действующую редакцию ст. 128 ГК РФ внесены изменения, и теперь в новой редакции этой статьи указывается, что к объектам гражданских прав относятся цифровые права¹¹. Законодатель посчитал цифровые права разновидностью имущественных. В предыдущей редакции ст. 128 ГК РФ категорией «иное имущество» охватывались безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. В новой редакции, в содержании ст. 128 ГК РФ¹² среди перечня объектов гражданских прав цифровые права нашли закрепление как разновидность имущественных прав среди безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг.

Нельзя не согласиться с тем, что и в данном случае достигается еще более стремительное закрепление тенденции приравнивания значения и оборота прав к вещам в ГК РФ, которое наметилось в сфере гражданского оборота в последнее десятилетие¹³. На этот в юридической литературе также обоснованно отмечается, что поскольку цифровые права можно отчуждать на условиях купли-продажи, а де-факто приравнять к вещам, то к такому объекту возможно применение вещного права. Цифровое право в качестве

---

¹⁰ Российская газета-Федеральный выпуск. 2019. 20 марта. №60 (7818).

¹¹ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета-Федеральный выпуск. 2019. 20 марта. №60 (7818).

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212416&dst=0&rnd=0.5937932633262204> &#0 (дата обращения 21.03.2019).

¹³ Джабаева А.С. Имущественное право как объект гражданского оборота // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3. С. 30.

особого имущественного права будет являться полноценным объектом гражданским прав¹⁴.

Таким образом, с принятием Федерального закона № 34-ФЗ и внесением изменений в ГК РФ, сделан первый шаг для формирования правовой основы цифровой экономики в Российской Федерации, законодательно закреплена гражданско-правовой институт цифровых прав как разновидность объектов гражданских прав.

Кроме того, в ГК РФ закреплена новая ст. 141.1 ГК РФ, которая устанавливает, что цифровыми правами «признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» (п. 1).

Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ)¹⁵.

Пункт 2 этой статьи предусматривает: «Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо» (п. 2 ст. 141.1 ГК РФ).

Пункт 3 определяет: «Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву» (п. 3 ст. 141.1 ГК РФ).

---

¹⁴ См.: Потапенко С. В. Пашенко И.Ю. Цифровые права и информация в системе современного гражданского оборота // Труды по интеллектуальной собственности. 2018. № 1 (Том XXXII). С. 40-56.

¹⁵ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ// Российская газета-Федеральный выпуск. 2019. 20 марта.

С закреплением в ГК РФ института цифрового права создаются нормативные и организационные условия для появления и развития блокчейн-юриспруденции¹⁶, поскольку новое понятие «цифровых прав» по сути, означает прав, зарегистрированных в «децентрализованной информационной системе»¹⁷. В этой связи очевидна важнейшая задача юридической науки современности - необходимо выработать правовые механизмы и конструкции для оптимального использования цифровых технологий в системе существующего права в эволюционном режиме «оцифровки» правовых институтов¹⁸.

Таким образом, действительно появилось "цифровое право", что позволит обеспечить гражданам и юридическим лицам защиту по сделкам, заключённым с использованием этих прав»¹⁹.

Научному сообществу еще предстоит оценить весь масштаб нормативных преобразований и их влияние на регулирование гражданских правоотношений, особенно в области цифровых прав, их возникновения, содержание, осуществления, прекращения и защиты.

Список цитируемой литературы

1. Джабаева А.С. Имущественное право как объект гражданского оборота // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3.
2. Карцхия А. Оцифрованное право: виртуальность в законе // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 5-20.

---

¹⁶ См.: Потапенко Н. С. О применении технологии распределенного реестра (блокчейн) в юриспруденции [Электронный ресурс] //Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 3 (6). С. 65-75. http://pro-sud-123.ru/journals/2018/03/07_Потапенко_НС.pdf (дата обращения 20.03.2019).

¹⁷ См.: Будылин С. Цифровые права – это что ещё за зверь? [Электронный ресурс] https://zakon.ru/blog/2018/3/29/cifrovye_prava_eto_chno_eschyo_za_zver (дата обращения 20.03.2019).

¹⁸ См.: Карцхия А. Оцифрованное право: виртуальность в законе // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 5-20.

3. Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. // [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/v/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения 19.03.2019).

4. Потапенко Н.С. О применении технологии распределенного реестра (блокчейн) в юриспруденции [Электронный ресурс] //Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 3 (6). С. 65-75. http://pro-sud-123.ru/journals/2018/03/07_Потапенко_НС.pdf (дата обращения 20.03.2019).

5. Потапенко С.В. Пащенко И.Ю. Цифровые права и информация в системе современного гражданского оборота // Труды по интеллектуальной собственности. 2018. № 1 (Том XXXII).

6. Урошлева А. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики// [Электронный ресурс] //ГАРАНТ.РУ. <https://www.garant.ru/article/1220358/> (дата обращения 21.03.2019).

7. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. [Электронный ресурс] //<https://cyberleninka.ru/article/v/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения 21.03.2019).

8. Кейси, Брайан, Робот Ipsa Loquitur (Январь 20, 2019). Georgetown Law Journal, 2019. Доступно в SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3327673> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3327673>.